

Желудок Рона сжался, когда Эррол врезался прямо в блюдо с картофельными оладьями, стоявшее перед ним. Вот оно... На самом деле мне немного страшно. Рон взял письмо, прикрепленное к когтям Эррола, в то время как слизеринцы хихикали и смеялись над приземлением Эррола. Это оно... С этими словами Рон открыл письмо и начал читать. Он никогда не мог быть готов к его содержанию.

[РОНАЛЬД БИЛИУС УИЗЛИ

МНЕ АБСОЛЮТНО ПРОТИВНО ТО, ЧТО Я СЛЫШАЛА О ТВОЕЙ СОРТИРОВКЕ! КАК ТЫ МОГ ПРЕДАТЬ ВСЕ, ВО ЧТО МЫ С ТВОИМ ОТЦОМ ВОСПИТАЛИ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ТЫ ВЕРИЛ?! Я ДАЖЕ НИ НА ЙОТУ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ УДИВЛЕНА! ПОСЛЕ ТОГО, КАК ТЫ НАЧАЛ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПАНДОРУ, ЧТОБЫ ПОКУПАТЬ СЕБЕ ВСЕ, ЧТО ЗАХОЧЕШЬ! ТЫ ВСЕГО ЛИШЬ ИЗБАЛОВАННЫЙ РЕБЕНОК! ТЫ РАЗБИЛ СЕРДЦЕ СВОЕГО ОТЦА И ЗАСТАВИЛ МЕНЯ ЧУВСТВОВАТЬ ТАКОЙ СТЫД! ПЕРВЫЙ УИЗЛИ, КОТОРОГО РАСПРЕДЕЛИЛИ В СЛИЗЕРИН, И ОН МОЙ СЫН... Я НИКОГДА НЕ ЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ ТАКОЙ УНИЖЕННОЙ, КАК СЕЙЧАС! ТЫ БУДЕШЬ ОТВЕЧАТЬ ПРЕДО МНОЙ И ОБЪЯСНЯТЬСЯ, МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК! Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ПРОВОДИЛ ВРЕМЯ С ЭТИМИ МАЛЕНЬКИМИ ПОЖИРАТЕЛЯМИ СМЕРТИ! ТЫ ПРАВИЛЬНО МЕНЯ ПОНЯЛ?! КАК ТЫ МОГ БЫТЬ ТАКИМ НИЧТОЖЕСТВОМ, ЧТОБЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОКАЗАТЬСЯ В ЭТОМ УЖАСНОМ ДОМЕ?! Я ПРОСТО В ЯРОСТИ ИЗ-ЗА ТЕБЯ!

МОЛЛИ УИЗЛИ]

Рон закончил читать письмо, и к концу его глаза защипало от слез. Он изо всех сил старался сдерживать их, и ему это действительно удалось, но его глаза были влажными и покраснели. Его щеки горели от стыда и даже страха перед гневом матери на него. «Испытываю отвращение»... Я унизил ее?... Я разбил папино сердце?..

Руки Рона снова начали дрожать, и, будучи полностью поглощенным своими собственными болезненными мыслями, он пропустил, как Гринграсс просматривала письмо с его стороны. Ее глаза впервые в жизни расширились от сочувствия, и все, что она хотела сделать, это вырвать это письмо у Уизли и сжечь его. Как могла его мать сказать ему что-то подобное?

«Мне нужно идти», – пробормотал Рон прерывающимся голосом, встал и быстро вышел из-за стола.

Его не волновало, что его союзники как-то странно смотрели на него. Его не волновало, что его братья смотрели на него с беспокойством и тревогой. Его не волновало, что Снейп встал и последовал за ним из Большого зала. Ему просто было все равно.

Все его тело онемело, руки сильно дрожали, голова болела тупо, и он чувствовал, как содержимое его желудка перекачивается и пытается вырваться из него. Рон остановился, почувствовав сильную руку на своем плече.

«Мистер Уизли, нужно ли мне напоминать вам, что...» – Снейп резко остановился, пристально глядя на мальчика. Сказать, что мальчик выглядел обезумевшим, было бы неправильно, он выглядел так, словно столкнулся с топором старосты.

«Уизли, в чем дело?» – тихо сказал Снейп, наблюдая и анализируя язык тела мальчика. Рона трясло, и, похоже, причиной тому были его руки. В левой руке мальчик мертвой хваткой

сжимал кусок пергамента, сминая бумагу.

Когда Рон ничего не сказал и продолжал смотреть себе под ноги, Снейп решил, что он должен увидеть, что написано на этом куске пергамента, а затем решить, что делать с мальчиком.

«Следуй за мной в мой кабинет, мистер Уизли, и не отставай».

Затем Снейп направился к подземельям, его мантия, как обычно, развевалась за ним. Рон сделал, как ему сказали, даже не задумываясь. На самом деле, Рон изо всех сил старался не думать. Это было слишком больно.

Как только они оказались внутри, Снейп усадил Рона на стул перед столом Снейпа, а затем встал перед Роном.

«Покажи мне пергамент, Уизли», – тихо сказал Снейп, протягивая руку. Рон медленно покачал головой, что разозлило Снейпа.

«Я хочу помочь тебе, мальчик, но я не смогу этого сделать, если не буду знать, в чем проблема», – решительно и авторитетно закончил Снейп.

Рон медленно протянул пергамент и почувствовал, как его лицо вспыхнуло от стыда. Он будет знать все, что сказала моя мама... Когда Снейп начал читать, Рон больше не мог этого выносить, потому что ему было так больно. Рон разразился криком и начал довольно громко всхлипывать.

Снейпу, казалось, было все равно, или он даже не заметил, продолжая читать письмо от матери Рона. Рон не знал того факта, что за маской безразличия его профессора Снейп на самом деле злился на матриарха Уизли и просто не показывал этого.

Когда Снейп наконец закончил читать письмо, он был ошеломлен его содержанием. Ошеломлен и разъярен. Молли Уизли была хорошо известна как очень любящая и заботливая мать по отношению к своим детям. И все же ее реакция на сортировку сына заставила Снейпа дважды подумать. Неужели его дом действительно так ненавидели даже такие люди, как Уизли, которые принимали всех? Какими будут отношения этого мальчика со своими родителями из-за этого предубеждения? Снейп обнаружил, что снова проклиная Темного Лорда. Казалось, этот злобный дурак разрушил доброе имя Слизерина безвозвратно.

«Пожалуйста... не... никому... не говорите», – сказал Рон между рыданиями, которые сотрясали его маленькое тело. Снейп отвлекся от своих мыслей и почувствовал прилив жалости к мальчику. Поэтому Снейп успокоил свой разум и надел маску безразличия.

«Мистер Уизли, я уже сказал тебе, что ты можешь доверять мне как главе твоего факультета. Пока ты в Слизерине, ты можешь обращаться ко мне по любым своим вопросам».

Услышав это, Рон снова заплакал по-настоящему. Однако Снейп ничего не сделал, чтобы утешить мальчика, он даже не знал, как это сделать. Так что Снейп спокойно стоял там, пока мальчик плакал.

Снейп заметил дрожащие руки мальчика только тогда, когда возвращал ему письмо. Это заставило его решить, что ему нужно вмешаться. Он слегка вздохнул, а затем тихо заговорил: «Подожди здесь, мистер Уизли».

Снейп подошел к своему столу и достал флакон со светло-голубой жидкостью. Он вернулся к

Рону и опустился на колени, чтобы мальчик был ростом с него.

«Это Глоток мира, – сказал Снейп, – он успокоит твои нервы и поможет тебе продолжить свой день».

Рон посмотрел на зелье, а затем на Снейпа. Если это заставит меня чувствовать себя хоть немного лучше, тогда я приму это. Я могу доверять Снейпу... Я не знаю как, но я знаю, что могу.

Рон кивнул и принял зелье, выпив его одним глотком. Напиток был немного горьковатым, но как только он выпил его, чувство спокойствия, казалось, окутало его. Рон обнаружил, что он даже не беспокоился, когда думал о гневе своей матери или разочаровании отца. Даже его руки перестали дрожать, и он тоже перестал рыдать. Ого, Перси был прав... Зелья – это потрясающе!

Он не чувствовал себя таким спокойным с тех пор, как ему исполнилось восемь. Рон расплылся в мягкой улыбке и расслабился на своем месте, в то время как высокий профессор сел за свой стол в свое кресло.

«Ты можешь пропустить свой первый урок в этот день, мистер Уизли», – начал Снейп. «Я напишу тебе записку об этом и поговорю с профессором Квирреллом лично. Однако я ничего не расскажу ему об этой встрече, уверяю тебя». Рон улыбнулся Снейпу, что заставило профессора слегка нахмуриться.

«Спасибо, сэр», – сказал Рон беззаботным голосом.

«Мне очень нравится это зелье», – хихикнул Рон, заставив Снейпа приподнять бровь. «Это отстой, что я действительно не знал об этом до сих пор. Это могло бы быть тааак полезно» Снейп нахмурился из-за небрежного поведения Рона с ним, но понял, что зелье смягчило мальчика.

«Ты знаешь много зелий, мистер Уизли?» В голосе Снейпа слышалось недоверие, и Рон заметил легкую усмешку на лице мужчины.

«Я знаю много, сэр! Я уже узнал все о зельях, которые мы будем изучать в первые два года обучения в Хогвартсе. Я даже сварил несколько из них с помощью набора зелий, который Пандора купила для меня. Я скучаю по Пандоре», – напевал Рон, улыбаясь про себя.

Глаза Снейпа на долю секунды расширились, прежде чем к нему вернулось самообладание. Он не знал, что сказать этому странному мальчику, но решил, что расспросит Уизли, просто чтобы убедиться, что мальчик говорит ему правду.

«Считай, что я заинтригован, мистер Уизли», – начал Снейп мягким и слегка саркастичным голосом. «Каковы три наиболее важных ингредиента в Зелье Забвения?» Рон перестал улыбаться и уставился прямо в глаза Снейпу. Снейп был заинтригован внезапной серьезностью Рона.

«Я забыл», – сказал Рон.

Секунду они молча смотрели друг другу в глаза, прежде чем Рон разразился хихиканьем, схватившись за бока. Снейпу пришлось проглотить свой гнев на этого мальчика, который явно дурачил Снейпа. Снейп не мог перестать хмуриться и уже собирался снять очки за дерзость, будь проклят Глоток мира. Но затем Рон прекратил свое незрелое поведение и снова

посмотрел Снейпу в глаза с серьезным выражением лица.

«Ключевые ингредиенты – вода из реки Лета, ягоды омелы и веточки валерианы, сэр», – сказал Рон, затем улыбнулся про себя и начал осматривать комнату затуманенными глазами, все время объясняя, как приготовить зелье и его две отдельные стадии варки в мельчайших подробностях.

Снейп просто слушал с благоговением, но сохранял на лице маску безразличия. Это зелье должно было стать выпускным экзаменом для первокурсников. И Уизли уже знал об этом все, что ему нужно было знать. Как это было возможно?..

Когда Рон закончил, он увидел, как губы Снейпа дернулись вверх, и от этого у него закружилась голова. Я произвел на него впечатление. Мои братья понятия не имеют, насколько Снейп крут! Он даже помог мне успокоиться и по-настоящему расслабиться...

«Десять очков слизеринцу, мистер Уизли, за проявление знаний, превосходящих ваши годы в зельеварении», – тихо сказал Снейп.

Рон ухмыльнулся Снейпу, но на этот раз Снейп не возражал. Этот мальчик произвел на него впечатление, и Снейп наконец понял, почему этот призрак Биннс не мог заткнуться из-за Уизли. Но оставался вопрос: откуда у Уизли эти знания?

«Мистер Уизли, ты не мог бы рассказать мне, откуда ты так много знаешь об этом зелье?»

«Мой брат Перси научил меня», – сказал Рон беззаботным голосом. «Он самый умный человек, которого я знаю! Поэтому я попросил его рассказать мне все о Хогвартсе, прежде чем я приехал сюда».

Снейп знал, что Перси Уизли был способным молодым волшебником, и он не почувствовал обмана в голосе Рона. Получив ответ на этот вопрос, Снейп тоже немного расслабился.

«Мистер Уизли, каково твое честное мнение о чудесном искусстве приготовления зелий?»

Снейп теперь интересовался мальчиком больше, чем после его сортировки. Все учителя, отметил про себя Снейп, на самом деле очень интересовались Уизли после церемонии распределения. Но теперь он также знал, что этот мальчик собирается вышибить их из воды. Эта мысль заставила Снейпа внутренне улыбнуться. Слизерин, возможно, только что приобрел вундеркинда на пике своей победной серии в Кубке факультета.

«Сначала мне не нравились Зелья», – тихо ответил Рон, все еще улыбаясь без причины. «Но после того, как Перси показал мне, какими забавными и полезными могут быть Зелья, это стало моим любимым занятием. Наряду с Защитой От Темных Искусств, которая...»

Снейпу пришлось стиснуть зубы, чтобы сдержать собственную улыбку, расплывающуюся по его лицу, потому что казалось, что Уизли был мальчиком по сердцу самому Снейпу.

«О, и Перси говорит, что я, возможно, тоже прирожденный заклинатель, но я в этом не уверен», – быстро добавил Рон.

«После того, что я видел вчера с мистером Малфоем, я мог бы поверить в это», – тихо сказал Снейп, но его тон не был таким властным, как обычно. Рон смущенно опустил глаза и виновато покачал ногами взад-вперед.

«Мне жаль, профессор Снейп, потому что вы знаете... за то, что сглазил Малфоя», – пробормотал Рон, что заставило Снейпа снова приподнять бровь. «Он оскорбил моего отца и мою семью... Это меня... разозлило», – неуверенно закончил Рон.

Правда в том, что Рон хотел понравиться Снейпу, потому что сейчас профессор ему тоже нравился. Снейп помог ему и даже пообещал сохранить содержание этого ужасного письма при себе.

«Да, мистер Уизли, это был действительно очень глупый поступок, потому что теперь ты настроил против себя члена богатой и влиятельной семьи. Ты должен думать, прежде чем действовать... Будь хитер и умен. Слизерин требует не меньше и ожидает, что ты выполнишь его. Запомни это».

Снейп был недоволен тем, что Уизли сглазил его крестника, но из того, что он слышал до сих пор от старосты, а теперь и от самого Уизли, было ясно, что Драко заслужил это. Снейп всегда ненавидел хулиганов, и он не был слеп к высокомерному и отвратительному поведению своего крестника по отношению к другим.

«Твой первый урок почти закончен, мистер Уизли», – продолжил Снейп, взглянув на часы. «Ты свободен. Обязательно посещай свои следующие занятия и работай их в меру своих способностей, или я буду знать».

Рон кивнул и начал покидать кабинет мастера зелий с улыбкой, снова приклеенной к его лицу. Прямо перед тем, как Рон дошел до двери, он остановился и повернулся лицом к профессору. Он должен был сказать Снейпу еще кое-что, просто чтобы показать ему, что Рон благодарен профессору за его помощь.

«Я обещаю, профессор Снейпу, что заработаю нашему факультету еще больше очков, чем вчера», – уверенно закончил Рон.

Ему было все равно, что он снова назвал Слизерин своим факультетом, зелье заставило его ни о чем не беспокоиться, и это принесло ему освобождение. Снейп и Рон секунду смотрели друг другу в глаза, прежде чем Снейп кивнул один раз, его маска безразличия все еще была на месте. Затем Рон повернулся и вышел из кабинета, направляясь на Трансфигурацию.

Как только Уизли вышел из кабинета, Снейп наконец расслабился в своем кресле и улыбнулся сам себе. Он будет внимательно следить за успехами этого мальчика и, возможно, даже будет его наставлять лично, если Уизли попросит. В конце концов, Снейп ценил талант.